

В объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет» Министерства науки
и высшего образования РФ и
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
университет» Министерства науки
и высшего образования РФ
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Хуснутдинова Рашида Марсовича
на тему **«ЦЕННЫЕ БУМАГИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»** (г. Ульяновск, 2024. 315 с.),
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования, т.е. изучения ценных бумаг в доказательственном значении, а также в системе мер уголовно-процессуального принуждения, автором убедительно обоснована. В первую очередь, она связана с тем, что в последние годы распространенность обладания этим видом имущества многократно возросла. Доступность приобретения акций и облигаций, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, стала беспрецедентной, не требующей ничего в техническом смысле, кроме современного смартфона и банковского счета, которые есть почти у всего взрослого населения России. В информационном плане инвестиции стали популяризироваться на разных

уровнях, и не считаются теперь сложными для восприятия (хотя возможно и ошибочно). Как результат двух этих факторов – четверть проживающих в России людей являются инвесторами; конечно, такая распространенность ценных бумаг в жизни влечет необходимость оценки их роли в уголовном судопроизводстве.

В информационной базе исследования, помимо научной литературы по проблемам уголовно-процессуального права и законодательства, сделан качественный обзор цивилистических взглядов на природу ценных бумаг. Результаты собственных эмпирических и социологических исследований удачно интегрированы в общую логику работы.

Диссертация структурно и логически включает два больших информационных блока, посвященных доказательственному значению ценных бумаг и их месту при применении мер процессуального принуждения. В целом, такой подход оправдан и убедительно реализован.

Цель исследования, состоящая в разработке теоретических положений, направленных на регулирование уголовно-процессуальных правоотношений по поводу ценных бумаг, достигнута через решение соответствующих ей задач.

Научная новизна работы заключается в межотраслевом подходе: изучено значение гражданско-правового института ценных бумаг для уголовного судопроизводства.

Теоретическое наполнение диссертационного исследования и достоверность полученных результатов.

Несмотря на некоторые «цифровизационные» изменения, внесенные в УПК, многие его процессуальные институты требуют приспособления к использованию в отношении современных явлений. К их числу относятся бездокументарные ценные бумаги: хотя на уровне определения имущества они упомянуты в УПК, но специальных инструментов обращения с ними нет. Ценность работы состоит в правильном приспособлении имеющихся процессуальных институтов (которые в некотором смысле архаичны) к

особенностям современного имущества, все больше утрачивающего свойства физических вещей.

Именно с этим связана тенденция к признанию вещественными доказательствами «не вещей», в том числе бездокументарных ценных бумаг: в таком случае, как правильно отмечает диссертант, существует возможность реституции по уголовному делу в обход надлежащих частноправовых механизмов (стр. 143 диссертации).

Вообще в диссертации справедливо поднята важная тема – соотношения реституции по уголовному делу и гражданско-правового правила защиты добросовестного приобретателя. Хотя диссертант настаивает на особой специфике по этому вопросу применительно к ценным бумагам, ссылаясь на ст. 147.1 ГК РФ, но мы полагаем, что эта проблема универсальна. И отказ от приоритета защиты имущественных прав потерпевшего (в сравнении с фигурой гипотетического добросовестного приобретателя, который в большинстве случаев не становится участником уголовного судопроизводства, не имеет процессуального статуса) абсолютно немислим для уголовного процесса. Для чего же тогда существует сложное и дорогое уголовное судопроизводство, если оно отказывается защищать права потерпевшего, чем еще оно может оправдать свое существование? Едва ли можно предложить какой-то способ решения этой проблемы, который бы устроил всех. Под решение проблемы маскируется предложение добросовестному приобретателю (или как иной вариант - потерпевшему) в гражданско-правовом порядке взыскивать с причинителя вреда (обвиняемого в совершении преступления) стоимость утраченного имущества. В действительности, деталь, на которую делает акцент исследователь – гражданский процессуальный порядок или уголовно-процессуальный – не так важна. Уголовно-процессуальный порядок дает преимущество потерпевшему только за счет того, что физически располагает спорным имуществом благодаря тому, что оно не утрачено. Если речь идет не о решении передать потерпевшему сохранившееся имущество, а о взыскании в

его пользу денежного эквивалента с осужденного, то этот потерпевший вместе со всеми остальными взыскателями, в том числе добросовестными приобретателями, становятся практически равными «неудачниками». В большинстве случаев взыскивать с осужденного нечего, либо его имущества недостаточно.

Еще одна интересная, но не специфическая для ценных бумаг, проблема, поднятая в диссертации – это залог как мера пресечения. Нет никаких оснований спорить с тем, что ценные бумаги – имущество, которое могло бы быть использовано при применении этой меры пресечения. И совершенно очевидно, что любое имущество, кроме денег, более «хлопотно», в использовании, чем деньги. Соответственно, вопрос заключается в том, почему законодатель и правоприменитель не стремятся к дополнительным «хлопотам» ради применения залога. Ответ, думается, связан с общим невысоким правоприменительным потенциалом залога. Нет убедительных данных о том, что залог может быть полноценной альтернативой заключению под стражу, подобная статистика не приводится даже в тех зарубежных странах, где данная мера пресечения применяется максимально широко. «Целевая аудитория» залога – состоятельные обвиняемые (что уже исключает абсолютное большинство их); при этом величина залога должна быть очень значимой для этих состоятельных людей, чтобы риск его потери был для них важнее уголовно-процессуальных рисков. Однако оценить эту величину – очень сложная задача, особенно, если предположить, что обвиняемый не аккумулировал все свое имущество на одном банковском счету и инвестиционном счету, а использовал для его сокрытия сложные финансовые схемы и «альтернативные», в том числе, анонимные виды активов.

Вероятность того, что допуск большего числа ценных бумаг в качестве предмета залога как-то повлияет на его применяемость, мы оцениваем как очень низкую, хотя с теоретической точки зрения, нет причин возражать против этого.

В отношении доказательственного значения ценных бумаг (с подразделением их на документарные и бездокументарные) очень напрашивается аналогия с денежными средствами (наличными и безналичными). В отношении бездокументарных бумаг автор даже делает это сравнение (стр. 142 диссертации). Но по большому счету оно позволяет поставить вопрос о том, есть ли вообще у ценных бумаг какая-то значимая доказательственная специфика в сравнении с более изученными денежными средствами?

Автор делает достаточно беспелляционный вывод о том, что документарные ценные бумаги, признанные вещественными доказательствами, нужно хранить при уголовном деле, не передавая владельцу ни на ответственное хранение, ни возвращая их ему в рамках «досрочной реституции» (с. 122 диссертации).

Диссертант подробно аргументировал свою позицию по поводу отнесения документарных ценных бумаг именно к вещественным, а не документальным доказательствам (то есть к «иным документам», как они названы в ч.2 ст.74 УПК РФ). Однако следует понимать, что современное значение данной классификации уходит далеко от теоретической чистоты. Главное отличие вещественных доказательств от иных документов – процессуальный режим их хранения. Это еще один пример того, что поднятая в отношении ценных бумаг проблема является частью общей уголовно-процессуальной проблемы. Суть этой проблемы в том, что признание вещественным доказательством в отношении ценного имущества – это более инструмент принуждения, а не доказывания. Для владельца ценной бумаги принципиально важно то, что предпочтет следователь: снять копию, которая отражает всю необходимую информацию о ценной бумаге и никак не препятствует правам собственника (как было бы в отношении любого «иного документа») или признать бумагу вещественным доказательством и хранить при деле весь период уголовного

судопроизводства с принципиальной недоступностью для законного собственника.

Все сказанное выше демонстрирует, что диссертантом в работе высказаны интересные и заслуживающие обсуждения и одобрения научные идеи.

Отдельные положения работы дают основания для **критических замечаний**.

1. Автор пишет о необходимости указания «правового основания отнесения документа к конкретному виду документарных ценных бумаг» в постановлении о признании ее вещественным доказательством (положение, выносимое на защиту № 4, стр. 12 автореферата, стр. 114 диссертации). Однако, во-первых, не ясна целесообразность такой информационной нагрузки на данный процессуальный документ: нужно не только установить вид ценной бумаги (что само по себе не до конца бесспорно), но еще и привести в пользу этого правовые аргументы, видимо заранее отвечая на какие-то потенциальные вопросы.

Во-вторых, представляется, что автор не до конца спрогнозировал последствия неверного определения вида ценных бумаг, признаваемых вещественными доказательствами. Либо это неверное определение даст дополнительную почву для обжалования процессуального акта, либо оно не имеет никакого правового значения. В последнем случае непонятно, для чего же оно требуется.

2. Автор справедливо отмечает, что ограничения в отношении ценной бумаги не должны автоматически распространяться на права получать доходы по ней и голосовать ею (в случае их ареста - стр. 15 автореферата, положение, выносимое на защиту № 8). Однако последствия совершения процессуальных действий в отношении ценных бумаг влекут более разнообразные последствия для имущественных и неимущественных прав, связанных с этими ценными бумагами. В отдельных ситуациях ценные бумаги, признанные вещественными доказательствами, могут

рассматриваться по аналогии со скоропортящимися товарами. Так, например, если оригинал векселя хранится в уголовном деле, то векселеполучатель не может предъявить его к исполнению, а трехлетний срок давности течет и не приостанавливается. В связи с этим полагаем, что идея о безальтернативном признании документарных ценных бумаг вещественными доказательствами с режимом хранения, ограничивающим права собственника, излишне категорична.

Высказанные критические суждения касаются частных вопросов, не затрагивающих основного содержания диссертации, а потому никоим образом не влияют на главные выводы о рецензируемом научном труде:

1. Представленная к защите диссертация Рашида Марсовича Хуснутдинова «Ценные бумаги в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции) (далее по тексту – «Положение»).
2. Диссертация Р.М. Хуснутдинова является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, в развитие теории и практики уголовного судопроизводства (п.п. 9 и 10 Положения).
3. В диссертации Р.М. Хуснутдинова отсутствуют некорректные заимствования (п. 14 Положения).
4. Результаты диссертационной работы Р.М. Хуснутдинова соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (юридические науки): п.1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право,

уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; п.5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции, стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

5. Автореферат и 20 опубликованных научных трудов Р.М. Хуснутдинова в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования. Среди них 6 статей опубликованы в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения), издана монография.

6. Автор диссертации – Хуснутдинов Рашид Марсович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» доктор юридических наук, доцент

Алия Рашитовна Шарипова

23 октября 2024 г.

Исх. № Шариповой А.Р.
поверяю «05» 11 2024
начальника общего отдела УУНИТ Т.Шам
Шытмибаева Т.Р.

Шарипова Алия Рашитовна, доктор юридических наук (по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки, 2023 г.)

Ученое звание – доцент (2023 г.)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права и процесса Института права.

Адрес места работы: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

Тел.: 8 (347) 272-63-70, 89173415325.

E-mail: nord-wind23@mail.ru